

КНР. ДЕРЕВНЯ - «КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО» ПОСТРОЕНИЯ ОБЩЕСТВА СЯОКАН

© Л. БОНИ

В статье рассматриваются проблемы современной китайской деревни и китайского крестьянства, история и причины их возникновения и перспективы построения общества «полного сяокан» в китайской деревне.

Ключевые слова: китайская деревня, общество «сяокан», «саньнун», 13-й пятилетний план

CHINESE PEASANTRY: CREATING “XIAOKANG” SOCIETY

Lyudmila D. BONI, Dr.Sc. (Economics), Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (l_boni@inbox.ru)

The article observes the problems of Chinese Peasantry in Contemporary China, the history and the reasons of the current situation in rural areas, the perspectives of building “full xiaokang” society in rural China.

Keywords: Chinese Peasantry, “xiaokang” society, «sannong», 13th five year plan

Сяокан - по-китайски значит малое благоденствие (процветание, достаток). В 2002 г. XVI съезд КПК впервые выдвинул задачу добиться повышения жизненного уровня более чем миллиардного населения страны в ближайшие два десятилетия XXI в. до уровня сяокан, обозначив его размером среднедушевого валового внутреннего продукта (ВВП) Китая в более чем \$3 тыс. (18 600 юаней по текущему курсу) [1].

При этом руководство страны всячески подчеркивает особую важность достижения целей программы полного **сяокан** именно в деревне. Еще Всекитайское совещание ЦК КПК и Госсовета по работе в деревне (декабрь 2013 г.), рассматривая вопрос «углубления реформы» в деревне, категорически заявило, что без построения общества **полного сяокан** в деревне вообще нечего и говорить о его полном построении в масштабах всей страны.

За прошедшее десятилетие поставленный XVI съездом КПК уровень был превзойден, и XVIII съезд КПК (ноябрь 2012 г.), подняв планку, фактически поставил новую более сложную стратегическую цель - **построения полного сяокан**, т.е. **общества среднего достатка** (или среднезажиточного уровня) к 2020 г., выдвинув два основных критерия достижения этой цели - **удвоение валового внутреннего продукта (ВВП)** и **удвоение размера душевого дохода населения города и деревни по сравнению с 2010 г.***, т.е. за период 2010-2020 гг. [2]. Для этого к 2020 г., по плану 13-й пятилетки, предстоит поднять общую производительность труда в среднедушевом расчете с 87 тыс. юаней до 120 тыс. юаней, а совокупный объем ВВП страны должен превысить 90 трлн юаней, при среднегодовых темпах роста 6,5-7% [3] (в годы 12-й пятилетки темпы составили 7,8%).

Поскольку официально заявлено, что все показатели плана 13-й пятилетки (2016-2020 гг.) разработаны в тесной увязке с задачей полного построения общества **сяокан** [3], постольку с большой долей уверенности можно полагать, что выполнение этих показателей будет фактически означать гарантию удвоения размера ВВП и душевого дохода горожан и сельчан к концу 2020 г. и, соответственно, выполнения программы построения **полного сяокан**, в целом.

Некоторые исследователи Китая задаются вопросом: какие причины потребовали выдвижения этой важной социальной стратегии **сяокан** и именно в начале нового столетия. С нашей точки зрения, их несколько.

Прежде всего, создание мощного экономического потенциала страны за годы реформы позволило создать прочную материальную базу для

БОНИ Людмила Дмитриевна, доктор экономических наук, вед.н.с. Института Дальнего Востока РАН. РФ, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32 (l_boni@inbox.ru)

* В 2010 г. среднегодовой доход на душу населения в городе составил 19 109 юаней (\$3000), а в деревне - 5919 юаней (\$970). Показатель ВВП в 2011 г. составил уже 47,2 трлн юаней (\$7,3 трлн), а ВВП на душу населения - 35083 юаня (или \$5430) (см.: Островский А.В. О перспективах социально-экономического развития КНР к 2020 году // Китай. 2016, № 1, с. 32) (прим. авт.).

существенного повышения уровня материального благосостояния основной массы населения, т.е. впервые появились реальные условия для «скачка» в социальной сфере. Как сказал на XVI съезде КПК (8 ноября 2002 г.) в Отчетном докладе генеральный секретарь КПК Цзян Цзэминь: «Всестороннее строительство общества средней зажиточности *сяокан* должно создать новую обстановку для социализма с китайской спецификой» [1].

Далее, за высокие темпы экономического роста в течение более 30 лет заплачена огромная цена. Опора на внутренние источники роста требовала поддержания долгие годы высокой нормы накопления и ограничения фонда потребления, что достигалось, в т.ч., за счет изъятия большей части внутренних накоплений деревни, за счет дешевой рабочей силы и низкой себестоимости природных производственных ресурсов (земли и пр.), т.е. за счет ущемления интересов населения, в основном китайской деревни. Отсюда - усиление социальной напряженности, прежде всего, в среде сельского социума.

Появившиеся с начала 2000-х гг. признаки исчерпанности существующей модели экономического роста (с ее тремя основными опорами - на дешевую рабочую силу, инвестиции и экспорт) уже ставили задачу поисков новых движущих сил развития, особенно таких, как развитие внутреннего рынка и, соответственно, внутреннего спроса, что требовало существенного роста доходов населения, особенно в деревне.

Наилучшим образом этим целям отвечала концепция *сяокан*, одна из хорошо известных в Китае социальных утопий Конфуция, которая несет в себе образ идеального общества, о котором с далеких времен мечтали простые китайцы и элементы которой были успешно реализованы на практике в странах конфуцианской культуры - Сингапуре, на Тайване, в Японии.

«К идее *сяокан* в практических целях обратился и Дэн Сяопин в 70-х гг. XX в., провозгласив *сяокан* символом построения социализма с китайской спецификой, - пишет ведущий российский китаевед Л.С.Переломов в своей книге «Конфуций и конфуцианство». - Обращение к идее *сяокан*, прочно закрепившееся в сознании простого народа, и прежде всего крестьянства, гарантировало прочную социальную базу намечаемым экономическим преобразованиям» [4]. По поручению Дэн Сяопина группой ведущих китайских экономистов под руководством президента Академии общественных наук Китая Ма Хуна была разработана первая «Программа достижения уровня средней зажиточности» в начале 2000-х гг.

РОЛЬ И МЕСТО КИТАЙСКОЙ ДЕРЕВНИ В ПОСТРОЕНИИ ОБЩЕСТВА ПОЛНОГО СЯОКАН К 2020 г.

Уже вторую пятилетку в стране идет реализация Программы полного построения общества *сяокан*; к 2015 г., по оценкам, программа выполнена на 71% [5]. Но чем ближе к желанной цели, тем труднее дается ее достижение, учитывая выдвижение новых целей и сложных дополнительных критериев построения *полного сяокан*. Исходя из нынешних реалий и рассматривая «Предложения по 13-му пятилетнему плану», 5-й пленум ЦК КПК 18-го созыва (26-29 октября 2015 г.) поставил задачу построения полного *сяокан* сложнее и конкретнее: в плане экономики: сохраняя средние-высокие темпы роста, *на основе повышения уровня сбалансированности, согласованности и устойчивости осуществить «удвоение по двум направлениям» (удвоение ВВП и доходов населения), поднять развитие производственных отраслей до среднего и высокого уровня, заметно увеличить вклад потребления в экономический рост*. В плане социальном: *повсеместно повысить уровень жизни народа и ее качество, с учетом действующих в стране критериев бедности помочь малообеспеченным жителям деревни избавиться от нищеты* [6].

Разъясняя обновленное содержание стратегии полного построения общества *сяокан*, Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркивал: «Если говорить о *сяокан*, то это уровень развития, а что касается понятия «**полное**» (*цзяньмянь*), то оно означает характер развития - сбалансированный, согласованный, устойчивый» [5].

В этой связи на пленуме также разъяснялось, что «всестороннее, сбалансированное, согласованное развитие предполагает компенсацию недостающих моментов и слабых звеньев, обеспечение всеохватности развития» [6].

Одним из наиболее отстающих звеньев была признана китайская деревня. В заявлении Всекитайского совещания ЦК КПК и Госсовета по работе в деревне (декабрь 2013 г.) говорится: «**Будет сяокан или нет - зависит от деревни**» (*сяокан бу сяокан яо кань лаосян*) [7]. И это действительно так, если учесть все еще огромную численность сельского населения (589,73 млн человек, или 42,65% всего населения) и масштабы аграрной экономики, которая, включая все ее сферы, дает около 40% ВВП), если учитывать незаменимую общенациональную роль агросферы в решении проблем продовольственной безопасности, модернизации деревни, урбанизации нового типа, смены модели экономического развития отрасли и экономики страны в целом. Таким образом, эти два объективных официальных вывода, подчеркивая важную роль и реальное состояние дел в де-

ревне, остро ставят вопрос о судьбе всего мегапроекта, увязывая его успех с перспективами прогресса его в деревне.

Как вписывается деревня в программу **полного сяокан**, и каковы перспективы ее в деревне и, соответственно, в стране в целом?

ДЕРЕВНЯ - ОТСТАЮЩЕЕ ЗВЕНО В ПОСТРОЕНИИ ПОЛНОГО СЯОКАН

Китайские ученые называют следующие основные «отстающие звенья» в деревне: аграрная проблема (*саньнун*), проблема интеграции развития города и деревни, бедность, разрыв в уровне доходов [7], которые по большому счету можно свести к двум главным - **к проблеме доходов крестьян** и **к проблеме сохранения «двухосновной структуры города и деревни»** как главной причине консервации бедности деревни и углубления разрыва в доходах горожан и сельчан, основной системной преграде на пути интеграции экономического и социального развития города и деревни.

Проблема доходов крестьян - основное звено аграрной проблемы (*саньнун*) Китая, перспективы ее решения тесно связаны с рядом объективных и субъективных долгосрочных факторов. **Основная объективная причина** - острый дефицит природных ресурсов, прежде всего земельных, при огромной численности населения, что обусловило крайне малый душевой размер пашни, с годами все менее способный обеспечить достойное существование сельского производителя и его семьи. Этот фактор со временем оказался консервированным и усугубленным существующей в сельском хозяйстве системой хозяйствования. Созданная в годы реформы (1978-1983 гг.) на основе коллективной собственности на землю, где право собственности передано коллективу, а право пользования - крестьянам, эта система осуществляет распределение земли между дворами деревни на основе подряда *по принципу уравнительности* («по едокам»).

Если в первые годы реформы принцип уравнительности, удовлетворяя идею справедливости для народа, позволил стимулировать интенсификацию труда и резко поднять темпы роста производства и доходов крестьян, решить на базовом уровне проблему продовольствия для населения страны, то по мере развития экономики при дефиците земельных ресурсов и непрерывном росте сельского населения уравнилительный характер распределения земли стал тупиковым.

Структура дохода крестьян. По последним данным, фактически около 70% и даже больше (до 78%) душевого располагаемого дохода сельского населения сегодня оказалось не связанным с деятельностью в сельском хозяйстве [5]. Основным

источником дохода сельского населения стал *доход от заработка* вне агросферы, преимущественно за счет части зарплаты сельских мигрантов в городе, пересылаемой в деревню родителям. Но и этот доход от заработка также становится все более неустойчивым.

Суть проблемы доходов сельского населения страны - растущая неспособность сельского хозяйства обеспечить рост доходов сельских производителей и дальнейшее развитие производства при существующей системе землепользования, особенно в условиях рынка и открытости. Нужна глубокая реформа: надо менять характер землепользования, основанный на принципе уравнилительного распределения земли, создавать условия для концентрации земли и развития масштабного хозяйства на основе рыночного обращения земли в качестве важного шага на пути к модели развития современного сельского хозяйства.

Главным субъективным фактором, всячески сдерживающим темпы социально-экономического развития деревни, и решение проблемы доходов сельского населения, остается **система «двухосновной структуры города и деревни»**. Действующая по принципу *«раздельное управление городом и деревней, одно государство - две политики»* [8], она создана в конце 50-х гг. XX в. как инструмент мобилизации внутренних накоплений сельского хозяйства на нужды индустриализации. С этой целью были, соответственно, ограничены основные права субъекта коллективной формы собственности и имущественные права крестьян в деревне, что создавало правовые и системные основы для нужного перераспределения ресурсов. В результате возник серьезный диспаритет правовых и институциональных начал в отношениях двух основных сфер китайской экономики - промышленности и сельского хозяйства, искусственно разделивший города и деревню на два изолированных мира. Долгие годы, следуя курсу *«сельское хозяйство пооплачивает промышленность»*, *«деревня поддерживает город»*, *«брать больше, давать меньше, управлять жестче»* [8], эта система осуществляла нужное изъятие ресурсов из деревни в интересах города. По оценкам, только за 20 лет реформы (с 1978 г. до конца 90-х гг. XX в.) из деревни, таким образом, ушло до 1/4 ВВП, произведенного в аграрной экономике [9].

В конечном счете, крестьянство, деревня оказались выведенными за пределы процесса модернизации, и с развитием промышленности и городов, ускорением темпов экономического роста сельское хозяйство, деревня все больше отставали в своем развитии, все более усиливался разрыв в уровне доходов и жизни городского и сельского населения. И хотя 4-й пленум ЦК КПК 16-го созыва (2004 г.) принял важное решение о форми-

ровании новых отношений между городом и деревней, об отмене старых установок и провозгласил новые: «*возврат долгов промышленностью сельскому хозяйству*», «*город поддерживает деревню*», «*больше давать, меньше брать, оживлять*», и инвестиции в сельское хозяйство начали постепенно расти, структура «двухосновной структуры города и деревни», по существу, осталась неизменной, основные ее механизмы раздельного управления продолжают работать. Это подтверждает, в частности, тенденция к неуклонному сокращению удельного веса общественных инвестиций в основные фонды деревни во всех общественных инвестициях в экономику страны, в целом, за последние два десятилетия: 23,8% (1996 г.), 20,3% (2000 г.), 15,2% (2005 г.), 12,5% (2014 г.) [11].

В силу указанных выше факторов, диспропорции в темпах и уровне развития и жизни населения города и деревни оказываются значительно глубже, чем принято считать. Фактически речь идет о трех видах глубоких диспропорций в уровне доходов и материальной жизни горожан и сельчан.

Разрыв в уровне душевого чистого (денежного) дохода населения города и деревни, достигший порядка 3-х раз в последнее десятилетие, - лишь верхушка айсберга. Этот разрыв в последние годы удалось несколько сократить: с 3,31:1 (2008 г.) до 2,92:1 (2015 г.), всего на 11% [5].

Второй вид разрыва - крайне низкая степень доступа сельского населения к основным общественным услугам (здравоохранение, образование, социальное страхование и пр.), по сравнению с городским. По китайским оценкам, он достигает порядка 5-6 раз и не сокращается.

Но есть еще и третья, скрытая форма разрыва в уровне благосостояния населения города и деревни - разница в наличии имущества. У крестьянина нет никакого имущества: он имеет лишь право пользования землей, он не может продать или сдать под залог свой дом, т.к. тот стоит на коллективной земле, а купля-продажа коллективной земли категорически запрещена. В то же время с развитием урбанизации существенно вырос имущественный доход горожан, которые могут продать свое жилье, сдать его в аренду, одновременно купить вторую квартиру и пр. Косвенным свидетельством роста разрыва в имущественном доходе в городе и деревне является сильный рост разницы в сбережениях населения. Если в 1985 г. душевой размер сбережений в городе и деревне составил, соответственно, 421,54 юаня и 69,94 юаня, а разница между ними - 351,6 юаня, то в 2013 г. душевой размер сбережений в городе вырос до 47 370,5 юаня, в деревне - до 16 084,48, абсолютная разница достигла 31 286 юаней [12]. Сильный

разрыв в уровне покупательной способности горожан и сельчан - еще одно тому подтверждение.

Лишение крестьян основных имущественных прав и отсутствие механизма получения имущественного дохода, т.е. механизма накопления, - коренная причина бедности деревни, - указывает Лю Шанси, директор Финансового института при Министерстве финансов Китая.

Вполне очевидно, что преодоление хронического отставания деревни и ускорение темпов роста доходов сельского населения невозможны без глубоких системных и структурных реформ в деревне. С конца 2013 г. в деревне в экспериментальном порядке в целом ряде районов развернута реформа земельной системы по таким ее основным направлениям, как: 1) *формирование хозяйственной системы в сельском хозяйстве нового типа* [13]; 2) *реформа системы имущественного права крестьян в коллективной экономике*; 3) *реформа системы реквизиции земли в деревне, создание единого рынка земли для строительных целей в городе и деревне*. Реформы находятся еще в стадии подготовки и экспериментов. И хотя намерения правительства здесь самые твердые, нужно время, как говорит Председатель КНР Си Цзиньпин: «Надо иметь историческое терпение».

Учитывая вышесказанное, остановимся на перспективах выполнения основных критериев Программы *полного сяокан* в деревне страны.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПОЛНОГО СЯОКАН В ДЕРЕВНЕ В 13-й ПЯТИЛЕТКЕ

Констатируя тот факт, что *традиционные движущие силы поддержки роста доходов крестьян постепенно ослабли, темпы их роста замедлились*, Госсовет КНР заявляет о насущной необходимости искать новые каналы, выявлять новые жизненные силы, формировать новые стимулы роста [14]. С этой целью правительство выдвинуло программу действий на предстоящие годы в своем Документе «Мнение о стимулировании устойчивого роста доходов крестьян» (декабрь 2016 г.).

Программа включает целый перечень политик и мер по четырем крупным направлениям, призванным обеспечить выполнение критериев *сяокан* по доходам крестьян в деревне [14]: 1) совершенствование политики поддержки и защиты сельского хозяйства; 2) создание и поддержка новых сфер занятости в деревне, расширение каналов роста доходов крестьян; 3) создание эффективных механизмов интеграции развития города и деревни, освобождение новых стимулов роста доходов крестьян; 4) совершенствование политики и механизмов обеспечения доходов бедных слоев населения.

Анализ содержания политики и мер этих направлений показывает, что *первые два* из них рассчитаны на стимулирование роста доходов крестьян именно в 13-й пятилетке, чтобы обеспечить необходимые темпы роста доходов как одного из основных критериев *полного сяокан*. Оба направления включают фактически все основные уже известные меры, которые ряд лет осуществляются в процессе развития (урегулирование структуры сельского хозяйства, реформа механизма ценообразования на сельхозпродукцию, смена модели дотаций, политика поддержки субъектов новых форм хозяйствования и пр.). Новое - увеличение инвестиций в инфраструктуру сельского хозяйства, приоритет инвестиций в решение аграрной проблемы, поддержание удельного веса государственных инвестиций в основные фонды сельского хозяйства, деревни, их «неснижение». В 2016 г. общественные инвестиции в 1-ю сферу выросли на 21,1%, тогда как во 2-ю - только на 3,5%, а в 3-ю сферу - на 10,9% (без инвестиций крестьянских дворов) [15].

Сделан серьезный акцент на политике расширения занятости в деревне за счет ускорения развития переработки сельхозпродукции, развития отраслевых технологических цепочек, сельского туризма и зон рекреации, поощрения предпринимательства крестьян и пр.

Особое внимание уделяется внедрению системы равноправной занятости работников в городе и деревне («за равную работу - равная зарплата»), продвижению единого рынка рабочей силы страны.

Третье направление включает продвижение всех начатых с 2013 г. и позднее реформ в деревне, проходящих стадию экспериментов, прежде всего связанных с реформой земельной системы. Значение этих реформ велико, однако эти реформы в масштабах страны начнутся позднее. Еще одним направлением становится ускорение реформы системы сельской прописки и стимулирование процесса урбанизации нового типа. Речь идет о предоставлении статуса городских жителей сельским мигрантам, уже занятым в городской экономике.

Четвертое направление касается решения социальных проблем деревни - выравнивание доступа к основным общественным услугам в деревне и городе и борьба с бедностью. Планируются крупные комплексные инвестиции в программу борьбы с бедностью и ликвидации абсолютной бедности в стране, включая развитие отраслей, смену занятости, переселение на лучшие земли, расходы на образование, здравоохранение, прочие общественные услуги в бедных районах. Масштабы этих инвестиций на период 13-й пятилетки увеличены на 30%.

Как можно видеть, большая часть предлагаемых мер носит долгосрочный характер, их эффект в полной мере может проявиться позднее. Повышение темпов роста доходов крестьян за счет главного источника - сельского хозяйства невозможно без модернизации его способа производства, т.е. без смены модели развития. В ближайшие годы удастся, в лучшем случае, поддержать уровень темпов роста доходов, установленный в программе 13-й пятилетки, прежде всего, за счет стабилизации темпов роста *дохода от заработка* и расширения возможностей роста *переводного дохода (соц. страхование, дотации)*.

Учитывая объективные возможности и довольно неблагоприятные внутренние и внешние условия, правительство делает основной акцент на более реальные для реализации направления повышения доходов деревни и более эффективные по своей социальной и политической значимости, а именно: на преодоление чрезмерного разрыва в доступе к основным общественным услугам в деревне и городе, с одной стороны, с другой - на борьбу с бедностью и ликвидацию абсолютной бедности в стране, в первую очередь в деревне (исходя из принятого критерия бедности в 2300 юаней).

ВЫРАВНИВАНИЕ ДОСТУПА К ОСНОВНЫМ ОБЩЕСТВЕННЫМ УСЛУГАМ В ГОРОДЕ И ДЕРЕВНЕ

Документ Госсовета КНР - «Программа стимулирования выравнивания основных общественных услуг в 13-й пятилетке» [16] (январь 2017 г.) официально подтверждает решение руководства страны о создании **единой государственной системы основных общественных услуг в Китае**. Документ разъясняет, что понятие «*выравнивание*» в предоставлении основных общественных услуг означает «*шанс получения равных услуг, а не простое их уравнивание*». Это значит создание адекватных условий, способных обеспечить равноправный доступ к услугам всем гражданам страны [16]. «Общедоступность благ» от реформ и развития (*гун сянь*) - еще один новый критерий общества полного *сяокан*, выдвинутый 5-м пленумом ЦК КПК 18-го созыва.

Единая государственная система основных общественных услуг включает 8 направлений их предоставления, в т.ч.: основное общее образование; основная трудовая занятость; основное социальное страхование; базовые медицина и здравоохранение; основные общественные услуги; основная гарантия жилья; основные общественные услуги в сфере культуры и спорта; основные общественные услуги инвалидам (см. табл.).

Показатели развития сферы основных общественных услуг в 13-й пятилетке

Наименование	2015	2020	Итого
Основное общее образование			
Охват 9-летним обязательным образованием (%)	93	95	-
Удельный вес уездов (городов, районов), где в основном выравнивается обязательное образование (%)	44,48	95	-
Создание основной занятости			
Новый прирост занятых в городе (млн чел.)	-	-	>50
Число сельских мигрантов, получивших профессионально-техническую подготовку (млн чел.)	-	-	40
Основное социальное страхование			
Охват населения, участвующего в основном соц. страховании по старости (%)	82	90	-
Охват населения, участвующего в основном медицинском соц. страховании (%)	-	>95	-
Базовые медицина и здравоохранение			
Смертность женщин при родах (1/100 тыс.)	20,1	18	-
Смертность новорожденных (‰)	8,1	7,5	-
Смертность детей младше 5 лет (‰)	10,7	9,5	-
Основные общественные услуги			
Удельный вес койко-места с обслуживанием (с сиделкой) в количестве мест по уходу за стариками (%)	-	30	-
Удельный вес централизованного обслуживания особо бедных, которые не в состоянии поддерживать существование самостоятельно (%)	31,8	50	-
Гарантия базового жилья			
Реконструкция жилья в зонах tentовых построек в городах (млн квартир)	-	-	20
Преобразование аварийного жилья в деревне для 4-х основных групп дворов - особо бедных дворов, дворов с нижним пределом существования (страхование минимального уровня жизни), семей бедняков-инвалидов и особо бедных дворов, разбросанных по отдельным деревням (млн дворов)	-	-	5,85
Базовые общественные услуги в сфере культуры и спорта			
Количество посетителей общественных библиотек за год (100 млн посетителей)	5,89	8	-
Количество посетителей культурных центров за год (100 млн посетителей)	5,07	8	-
Охват населения радио- и телесетью (%)	>98	>99	-
Общее количество читающих граждан (%)	79,6	81,6	-
Количество людей, регулярно занимающихся спортом (100 млн)	3,64	4,35	-
Основные общие услуги инвалидам			
Охват жизненными пособиями инвалидов и дотациями по уходу за особо тяжелыми инвалидами (%)	-	>95	-
Удельный вес услуг по восстановлению здоровья инвалидов (%)	-	80	-

Источник: Уведомление Госсовета КНР о публикации Программы стимулирования выравнивания основных общественных услуг в 13-й пятилетке - http://rdi.cass.cn/nczc/201703/t20170309_3446120.shtml/

Создание единой государственной системы общественных услуг, охватывающей город и деревню, - первый реальный системный прорыв «двухосновной структуры города и деревни» в

13-й пятилетке, важный стратегический шаг, призванный одновременно решить ряд давно назревших острых социальных проблем: 1) создание институциональной и финансовой осно-

вы для выравнивания уровня доступа к общественным услугам в деревне, в т.ч. как путь повышения доходов сельского населения; 2) стимулирование потребительского спроса деревни (известно, что отсутствие нужных общественных услуг заставляет крестьян откладывать в сбережения часть своего годового дохода, ограничивая этим потребление); 3) создание институциональной и финансовой основы реформы системы городской прописки, что ускорит и гарантирует получение статуса горожан для сельских мигрантов.

Одновременно опубликовано решение правительства о формировании структуры новых функций (по оказанию общественных услуг) правительств уездов и волостей и создании целостной структуры общественных услуг на уровне уездных и волостных правительств, обслуживающих, в т.ч., сельское население.

Решение о создании единой государственной системы основных общественных услуг, несомненно, означает готовность руководства страны к серьезному перераспределению национального дохода на нужды *полного сяокан*, в т.ч. в деревне.

В действительности, создание единой системы основных общественных услуг началось еще в годы 12-й пятилетки, и сделано немало (см. *табл.*):

- к 2015 г. охват обязательным 9-летним образованием в стране составил 93%, в т.ч. для детей сельских мигрантов в городах - 80%;

- в области политики занятости в масштабах страны обеспечена занятость для 774,51 млн человек, в т.ч. свыше 70% работников прошли переподготовку и повышение квалификации;

- в масштабах страны создается система социального страхования, охватывающая город и деревню, при этом система страхования по старости сформировалась полностью; повышается уровень страхования; полностью создана система страхования для работников, временно лишившихся трудоспособности; формируется система страхования для инвалидов; существенно улучшилось качество общих санитарных услуг; уровень предоставления базовых страховых медицинских услуг по болезни превысил 95%; существенно возросли размеры отчислений государства в фонд медицинского страхования по болезни: в год крестьянин платит 40 юаней, а государство - 380 юаней;

- в части жилищных условий: в широких масштабах реализуется проект стабильного и безопасного жилья в городе и преобразование ветхого жилья в деревне, в итоге создано 40,13 млн новых квартир соответствующего качества, в т.ч. 1,91 млн при ликвидации тентовых городков (где обычно проживают мигранты) [16].

БОРЬБА С БЕДНОСТЬЮ, ЛИКВИДАЦИЯ АБСОЛЮТНОЙ БЕДНОСТИ В КИТАЕ

Борьба с бедностью в Китае началась фактически с конца 70-х гг. XX в. с развертывания экономической реформы в деревне. Ее первым и важнейшим успехом стало решение проблемы продовольственного обеспечения населения страны на базовом уровне (т.н. проблемы *вэньбао*, т.е. «тепла и сытости») в результате реформы земельной системы в деревне (1978-1983 гг.). С середины 1980-х гг. началась систематическая и широкомасштабная работа по преодолению бедности и нищеты в стране, особенно в деревне, где были сконцентрированы основные анклавы бедности. С тех пор реализованы полностью две долгосрочные программы - «Государственный план решительной борьбы с бедностью (1994-2000 гг.)» и «Программа борьбы с бедностью и освоения в деревне Китая (2000-2010 гг.)». С 2011 г. претворяется в жизнь новая, третья программа, известная как «Программа борьбы с бедностью и освоения в китайской деревне (2011-2020 гг.)». Эта последняя программа стала неотъемлемой частью стратегии полного построения общества *сяокан*, одним из ее важнейших направлений, ее «*нижним порогом*» - особенно после 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (2015 г.).

Несомненно, решающим фактором успешной борьбы с бедностью в Китае стали высокие темпы экономического роста в течение более 30 лет реформы и создание мощного экономического потенциала страны. Именно этот фактор создал благоприятные материальные условия для активизации борьбы с бедностью. Наличие этих условий в сочетании с плановой, хорошо организованной работой позволило в больших масштабах сократить численность бедного населения (даже в условиях неравномерных темпов роста доходов сельского населения и увеличения разрыва в доходах в городе и деревне). Так, за годы реформы с 1980 по 2012 гг., т.е. за 32 года, численность бедного населения сократилась почти на 600 млн человек [16]. Если брать весь период существования КНР, картина окажется еще более впечатляющей. Исходя из последнего критерия порога бедности в 2300 юаней среднедушевого чистого дохода крестьян в год (\$1,9 США в день, в ценах 2010 г.), численность бедного населения в стране с 770 млн человек в 1978 г. сократилась до 55,75 млн человек (в 2015 г.), т.е. на 714,64 млн человек, или на 92,8%; одновременно коэффициент сползания в бедность с 97,5% упал до 5,7 [16].

Особенность политики преодоления бедности, ее центральное звено с самого начала до сего дня - *повышение потенциала саморазвития бедных районов и бедного населения*. Это политика

комплексного подхода, сочетающего: льготную политику в отношении бедных районов, улучшение материальной базы и развитие системы основных общественных услуг в отсталых районах, развитие и поддержку базовых отраслей местного производства (земледелие, кустарные промыслы, мелкие сельские предприятия), создающих рабочие места, занятость, доходы местному населению.

Важным направлением в преодолении отставания деревни стала организация широкого фронта работ по ликвидации абсолютной бедности в стране в сельских районах. Согласно решению 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (2015 г.), к 2020 г. предстоит ликвидировать абсолютную бедность в сельских районах, подняв жизненный уровень 70 млн крестьян выше черты бедности, и «вырвать из бедности» 592 сельских уезда, опираясь на новый критерий построения *полного сяокан* как *общедоступность* результатов реформ и развития [10].

Только по одному из направлений этой программы - переселению сельского населения в районы с более благоприятными природно-производственными условиями - планируется осуществить переселение 10 млн человек из самых бедных и экологически опасных сельских районов в течение 10 лет, на что государством выделено 600 млрд юаней [18].

В заключение можно сказать, что деревня, аграрная сфера, оказавшиеся основным отстающим звеном в реализации программы *полного сяокан*, дождались своего часа, долгожданного шанса действительно получить свои «долги» обратно (за весь или часть огромного вклада в создание экономического потенциала страны, в ее «мирное возвышение»). В этом смысле проект *полного сяокан*, несомненно, оказывается крайне важной вехой на пути исторического транзита деревни от традиционного общества к современному. Сколько бы ни удалось сделать за оставшиеся несколько лет, в любом случае это огромный качественный рывок в социальной сфере деревни, страны в целом. Никогда деревне не уделялось столько внимания и поддержки как в последние годы. Это, несомненно, поможет подтянуть «отстающее звено», начать «расширку многих узких мест» в аграрной сфере, в деревне. Это особенно важно для создания благоприятных условий для грядущих сложных системных и начавшихся структурных реформ в китайской деревне, которые должны заложить реальный фундамент под новую модель развития аграрной экономики, деревни; это важный шаг в направлении осуществления модернизации страны к середине XXI в. Для китайской деревни все еще только начинается.

Список литературы / References

1. Жэньминь жибао. 18.11.2002 (In Chin.)
2. Hu Jintao Report to the 18th Congress of the CCP (In Chin.) - http://cnina.caixin.com/2012-11-08/100458021_all.html (accessed 12.09.2012)
3. Доклад о работе правительства 4-й сессии ВЧНП 12-го созыва. (Report on the Government of the Fourth Session of the Twelfth National People's Congress) (In Russ.) - http://russuan.news.cn/2016-03/17c_135198801.htm (accessed 01.04.2016)
4. Переломов Л.С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. - XXI в.) Стилсервис. М., 2007. С. 499. (Perelomov L.S. 2007. Confucius and Confucianism from antiquity to the present (V century BC - XXI century). M.) (In Russ.)
5. Чжунго нунцунь цзинци. 2016 № 10. С. 3 (In Chin.)
6. Китай. 2015, № 11. С. 17 (China. 2015, № 11) (In Russ.)
7. Жэньминь ванн. 24.12.2013 (In Chin.)
8. Нунцунь цзинци луйпишу 2014-2015. С. 73 (In Chin.)
9. Чжунго нунцунь цзинци, 2003. № 1. С. 23 (In Chin.)
10. Чжан Сяошань и др. Нунминь цзэншоу вэнти ды лилунь таньсо юй шичэн фэньси (Теоретические поиски и доказательный анализ проблемы роста доходов крестьян). Пекин. Цзинци гуаньли чубаньшэ. 2007. С. 341 (In Chin.)
11. Нунцунь цзинци луйпишу 2006-2007. С. 51-52; 2014-2015 гг. С. 30-31 (In Chin.)
12. Цзинцисюэ дунтай. 2016. № 10. С. 46-47 (In Chin.)
13. Азия и Африка сегодня. 2014. № 11. С. 44-49; № 12. С. 37-41 (Asia and Africa today, 2014, № 11, 12) (In Russ.)
14. The Document «Government Opinion on perfecting agrarian policy to stimulate further growth of peasant income» (In Chin.) - http://rdi/cass/cn/nczc/201612/t20161214_3340022.shtml (accessed 15.11.2016)
15. ГСУ КНР. Статистический доклад о развитии экономики и соц. сферы Китая в 2016 г. (от 18.02.2017 г.) - http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/20170228_1467424.html (GSO PRC. Statistical report on the development of the economy and social. sphere of China in 2016) (accessed 30.03.2017)
16. The Government Notification on the Program to stimulate leveling access to the main social services during the 13th Five-Year Plan (In Chin.) - http://rdi.cass.cn/nczc/20170309_3446120.shtml (accessed 10.04.2017)
17. Чжунго нунцунь цзинци. 2016. № 10. С. 16 (In Chin.)
18. Lu Bingfu's (Head of Poverty liquidation sector, Government Committee for reform and development) Interview to journalists at the 5th session of 12th National People's Congress on 07.03.2017 (In Chin.) - <http://lianghui/people.com/cn/2017/nl/2017/0309/c410899-29132774.html> (accessed 10.03.2017)